

НАХОДКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СКАНДИНАВСКИХ МЕЧЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ, КАК ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ СЛАВЯН И СКАНДИНАВОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Александра Ярошенко
Брест, Беларусь*

В период средневековья происходила активная борьба викингов за расширение сферы своего влияния. Они взаимодействовали с различными народами, в том числе и с населением, проживающим на территории современной Беларуси. Подтверждением этого в первую очередь служат археологические находки. Чтобы объективно и полноценно изучить исторический процесс, необходимо рассмотреть контакты, происходящие в данный период в Европейском пространстве и подтверждающие этот контакт артефакты.

Ключевые слова: меч, артефакт, викинги, вотивный дар, Петерсен, Дернович, Рябцевич, «Из варяг в греки», Казакиявичюс, Полоцк

Территория современной Беларуси таит в себе огромное количество загадок прошлого. Таковых много, в частности, в северных и центральных землях, пересечённых торговыми путями, которые соединяли Балтийское и Черное моря, Европу и Азию. Водные коммуникации, как известно, играют важную роль в культурно-исторических процессах Средневековья. Именно поэтому изучение материалов археологических исследований региона имеют большую научную ценность.

В процессе раскопок культурного слоя поселений в регионе было найдено большое количество артефактов времени эпохи викингов. Их можно классифицировать по составу, по культурной и обрядовой значимости, по предназначению, по случайным находкам и тем, которые были найдены специальными археологическими экспедициями.

Большой интерес в научных кругах представляют мечи викингов, которых на территории Беларуси найдено немного (6 штук). Самый ранний экземпляр был найден у деревни Брили (правобережная пойма реки Березины) в составе денежного клада. Тот состоял из 290 арабских монет (дирхамов) и набора из нескольких гирек, которые использовались при взвешивании серебра. В. Рябцевич, исследователь, анализировавший монетную часть клада, пришёл к выводу о том, что самая старшая монета отчеканена в 125 году по мусульманскому летоисчислению, то есть в 742 году нашей эры, а последняя – 890 годом. Таким образом, специалистами меч датируется 890-892 годами [7, с. 60–61; 1]. В научных кругах принято считать, что клад являлся вотивным даром. Это понятие обозначает скандинавский обычай жертвоприношения богам, в случае, если их просили о помощи. Показателем этого служит меч, который ломался несколько раз в нескольких местах, таким образом меч становился непригодным для использования и был полностью посвящён богам [1].

Как правило, мечи соответствуют типу «Н» по типологии Я.Петерсена. А, как известно подобные мечи наиболее часто встречаются в Скандинавском регионе, так как они составляют 48 % от общего процента находок в данном регионе. Очень сложно определить хронологические рамки в применение оружия данного типа. Так, Я. Петерсен определил найденные в Норвегии мечи «Н» 800–950 годами, также данные временные границы подтверждают финские артефакты [2, с. 160–166]. Дернович С. в своей статье «Из варяг в греки», опираясь на современные исследования, даёт оценку временных рамок, как не IX век, а X – начало XI века. Большая часть древнерусских мечей датируется X веком, но определённую часть относят ко второй половине X – началу XI века. К тому же наиболее близкие находки мечей типа «Н» у поселка Новосёлки Смоленской области и

Гнездово датируются началом 20-х до середины 40-х годов X века и после 925 года соответственно, что вызывает некоторое смятение поскольку меч из Брили соответствует скандинавскому времени, при этом являясь слишком ранним для аналогичных древнерусских находок [2, с. 160–166].

Рассматривая остальные находки мечей скандинавского типа стоит отметить курганное погребение в деревне Гурковичи, где был найден меч с хорошо сохранившейся верхней частью (тип «V» по классификации В. Казакиявичюса) [2, с. 160–166].

Единственная находка подобного рода была найдена в Полоцке во время проведения строительных работ [6, с. 150–151; 3]. Этот артефакт был найден С. Ващенко в 1985 году. Стоит остановиться на описании данного предмета. Общая длина меча составляет 117 см, длина клинка - 91,5 см, ширина клинка возле крестовины составляет 4 см. Навершие дисковидное, с квадратным утолщением посередине. Меч имеет плоское четырёхгранное лезвие и плавно сужающуюся к острию – штыку форму, меч оснащён длинной двуручной рукоятью 25,5 см, шириной в 2 см возле черенка. Исследователь Д. Дук в своей работе: «Новые данные о находках в Полоцке предметов вооружения XIV-XVII вв.», ссылаясь на английского исследователя Р. Оукешотта, обозначает, что Полоцкий меч, имеющий простую крестовину с чуть расширенными концами соответствует типу «V». Он говорит о том, что подобные колющие мечи были типичны для центральноевропейского региона. Меч из Полоцка является единственным в своём роде, потому что не было найдено точных его аналогий. Исследователи, изучив мечи, найденные на территории Европы пришли к общему мнению, что наиболее похожим является меч из-под Пловец. Правда и в нём существуют значительные отличия, в том числе и по форме клинка, к тому же существует большой разрыв во времени, ведь пловецкий меч был датирован XIV веком [3; 5].

Мечи типа «V» применялись на территории всей Европы (особенно в Скандинавском регионе) от Британии до Прибалтики и Среднего Поднепровья. Но и с этим типом мечей в плане хронологической датировки нет единого мнения. Для скандинавских находок учёные устанавливают временные рамки до первой половины X века, для балтского первая половина XI века. В целом по территории Европы выделяют X век [2, с. 160–166].

Еще одним исследователем данной темы является А. Киркор в 1854 году около деревни Городилово (р. Березина) он проводил раскопки, в ходе которых было обнаружено и изучалось погребения (по обряду трупосожжения). В погребении был найден железный, двухлезвийный меч, согнутый вчетверо [4, с. 16]. Этот меч вызвал в научных кругах дискуссию, которая не окончена до сих пор, поскольку сопоставить меч с каким-либо типом можно только лишь условно [4, с. 15–19].

Наличие мечей скандинавского типа на территории современной Беларуси позволяет восстановить и проследить определенное развитие историко-культурно-политических контактов населения Европы, а также увидеть активное участие викингов во взаимодействии народов во времена Средневековья

1. Выйшаў альбом, прысвечаны Брылёўскаму скарбу [Электронный ресурс]/ Режим доступа:: <https://news.tut.by/society/232306.html>. - Дата доступа: 28.10. 2018
2. Дернович, С.Д. «Из варяг в Греки». Археологические находки эпохи викингов на территории Беларуси / С.Д. Дернович // Беларус. думка.- 2009.-№12.- С.160–166
3. Дук Д. У. Гісторыя Полацка: па матэрыялах археалагічных даследаванняў. Вучэбна-метадычны комплекс для студ. спец. 1-21 03 01-01 01 «Гісторыя Беларусі», 1-02 01 02-04 «Гісторыя. Англійская мова». — Наваполацк: УА «ПДУ», 2006. — 112 с.
4. Киркор, А. Археологические разыскания в Виленской губернии / А. Киркор // Известия Императорского археологического общества. – СПб., 1859. – Т. 1. – Вып. 1. –С. 15–19.
5. Кирпичников, А.Н. Древнерусское оружие / А.Н. Кирпичников. – М.-Л.: Наука, 1966. – Вып.1. – С. 21–32
6. Поболь, Л.Д. Древнерусский меч из Полоцка / Л.Д. Поболь // Весці АН БССР. Серыя грамад. навук. – 1960. – № 1. – С. 150–151.

7. Рябцевич, В.Н. Монетная часть Брилевского денежно-вещевого комплекса конца IX в. / В.Н. Рябцевич // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. – СПб., 2001. - 60–61.